

ПРАЗДНИК КАК СПОСОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ**Игнатова Ю.В., Борисенко М.С.,****научный руководитель канд. культурологии Рукавицына Е.А.***Сибирский федеральный университет*

Праздник как способ этнокультурной идентификации и форма выражения самосознания народа, имеют богатую историю, уходящую своими корнями в глубину веков. По народным праздникам мы можем судить об эпохе, народе, стране. Ознакомление с историей массовых праздников убеждает нас в том, что тяга к коллективному художественному творчеству является органической потребностью народных масс во внешнем выражении своего самосознания. Сформировавшись в рамках традиционного народного праздника, ценностные установки, стереотипы поведения, образная система представлений о мире, о месте человека в нем, национальные идеалы, определяющие ментальность, сохраняют свою устойчивость по отношению к общественно-политическим изменениям и являются значимым основанием праздника. Снегирев И.М., отмечает «...нигде столько не обнаруживается дух и характер народа в полноте и в свободе, как в праздниках его» [1, с.170].

Все виды и формы празднования восходят к древним ритуалам, обрядам, играм. Синкретичность архаичной культуры, обусловленная, прежде всего, мифологическим сознанием, не позволяет выделить праздник из всей совокупности культурных ценностей древнего человека. Мелетинский Е.М., рассматривая поэтику мифа, резюмирует «... В силу синкретизма мифологического мышления мифическое прошлое как универсальный первоисточник является не только «парадигматическим» повествованием; оно – священное хранилище не одних лишь первообразов, но магических и духовных сил, которые продолжают поддерживать установленный порядок в природе и обществе с помощью ритуалов, инсценирующих события мифической эпохи» [2, с.163-174]. Путилов Б.Н. трактует ритуал как мифологию в действии: «Ритуал в известном смысле можно трактовать как мифологию в действии, как мифологию, которая словно бы возрождается, демонстрируя свою способность к повторению» [3, с.91]. Ритуалы, обряды, церемонии, как правило, были довольно четко ограничены и определены во временном и пространственном планах. Они имели календарную приуроченность, сюжет их разворачивался по строгому временному графику. Исследователи, характеризуя ритуалы, подчеркивают их целевую направленность, завершенность, наличие в них почти обязательной ориентации на «сверхъестественное», которое и ведет к достижению цели. Таким образом, ритуал формирует сакральное пространство-время, идеальный, противоположный будничным дням мир, в котором впоследствии располагается праздник.

Церемония, обряд и ритуал – явления коллективные, организованные ради интересов коллектива и осуществлялись его усилиями. Обрядово-ритуальная система была призвана осуществить такие функции как: поддерживать необходимую связь коллектива с миром предков и со всеми теми силами, от которых зависит благополучие; регулировать на традиционном уровне привычные социальные нормы отношений внутри рода и между родами, обеспечивать неизменность и порядок в этих отношениях. В структуре действия обрядов, ритуалов и церемоний можно рассмотреть некоторые зачатки современного сценария, своеобразный, конкретный ряд событий. Присутствие в обрядово-ритуальной системе массовых церемониальных танцев, хоровых песен, символического игрового действия, несомненно, требовало определенных организационно-постановочных усилий. Функцию «режиссера-постановщика массовых действий» выполняли вожди, колдуны, шаманы, старейшины – почитаемые и мудрые люди.

Из выше изложенного мы можем сделать вывод, что, не являясь в прямом смысле массовой формой праздника, древние обряды и ритуалы начинают формировать эстетику массовых праздников, а именно: *соединение возвышенно-сакрального и практически-утилитарного; наличия реального события; определенная организация ритуально-обрядовых действий.*

Творческий дух русского народа находил свое воплощение в песнях, плясках, красочных обрядах, комических скоморошских играх, глумах. Это одна из составных частей духовной жизни русского народа – «неиссякаемый родник поэтических сил народа, веками, создаваемый бесчисленными поколениями» [4, с.275]. В народном быту массовые празднества такие как: Кузьминки (девичий праздник), Семик, Веснянки, масленица, Иван Купала и т.д.

Изначальными побудительными причинами возникновения обрядов были экономические, социальные и другие условия жизни. Особенно ярко и самобытно были представлены художественно-творческие элементы в традиционных народных календарных праздниках и обрядах, связанных с циклом земледельческих работ. В этих праздниках, сопровождавшихся пением, игрой на народных музыкальных инструментах, танцами и другими видами художественной деятельности, воплощалось в художественной форме миропонимание и мироощущение народа. Годовой цикл праздников и обрядов, главные из которых совпадали с периодами солнцеворота и солнцестояния, символизировал круговорот сил природы и выражал сознательное преклонение человека перед могуществом. Повторяющиеся циклы древнеславянских праздников были неразрывно связаны с циклом земледельческих работ. В них отражался древнеславянский культ природных явлений и стихий (солнца, дождя, ветра, Матери сырой Земли и др.), от которых зависел урожай и само выживание людей в сложных природно-климатических условиях. Отсюда безусловное соблюдение обычаев и традиций, периодическая повторяемость устоявшихся условно-символических действий.

Именно отношение человека к природе, одухотворение и олицетворение ее, способствовало формированию нравственно-эстетических качеств личности, таких как милосердие, отзывчивость, доброта, этический и художественный вкус, чувство меры, трудолюбие, терпимость.

После принятия христианства на Руси в народных земледельческих календарных праздниках появилось смешение двух картин мира – языческой и христианской. Архаический земледельческий быт и соответствующее ему мировоззрение земледельца постепенно поддавались воздействию православного вероучения. Православная церковь сыграла большую роль в развитии самосознания русского народа. Особенно важно было воздействие христианства на народную нравственность. Церковь вела борьбу с пережитками языческого быта и одновременно пыталась взять под контроль народную обрядность. Но обрядовая культура, основанная на традициях, включающая в себя комплекс традиционно сложившихся устоев, норм и ценностей, настолько закрепились в сознании русского народа, что христианство, с присущей ему системой обрядов и канонов вынуждено было приспособляться к некоторым элементам народных верований. В результате православные и древнеславянские языческие земледельческие празднества образовали в народной культуре некий синтез. Несмотря на соединение с христианскими праздниками, народные обряды сохранили общий обрядово-магический характер.

В условиях общинной жизни патриархального быта русского крестьянства складывалась яркая черта национального характера как коллективизм, которая нашла отображение в массовых гуляниях. Именно Масштабность массовых гуляний является внешним показателем склонности русского человека к гиперболизации. Массовые гуляния в ярмарочные праздничные дни представляли собой огромное игровое действие. Одно из разновидностей театрализованного празднества, и вместе с тем оно являлось

средоточием всевозможных балаганских, цирковых и театрализованных представлений. Массовость и масштабность гуляний обеспечивались их особой организацией и спецификой построения, усиливалась деятельностью заводил, благодаря игровой методике.

С XVIII в. городская площадь, бывшая центром общественной и торговой жизни города становилась местом проведения массовых праздников. Формирующийся площадной фольклор с одной стороны вбирал в себя традиционные народные зрелища: выступление кукольников, вожаков медведей, музыкантов и балагуров; с другой – обеспечивал постоянный приток иностранных бродячих актеров – жонглеров, мимов, акробатов. Непременными участниками и заводилами народных праздников и гуляний были скоморохи. Скоморошьи игры превращались в самостоятельные спектакли, разыгрываемые в массовых действиях. Городская праздничная площадь «оказалась тем резервуаром, куда сливались разные по происхождению, по времени возникновения виды народного искусства, создавая особый мир со своей особенной атмосферой, эстетикой и стилистикой» [5, с.11].

Сложность истоков породила необычайную пестроту зрелищных форм, ставшую специфическим признаком городской площади во время народных гуляний. Принцип какофонии и смешения лежал в основе большинства программ балаганов, нанизывание отдельных, далеких друг другу кусков характерно для кукольной комедии, прибауток карусельных зазывал, выступлений клоунских пар.

1. Стержнем, который скреплял это разнovidное действие, придавал ему смысл и всеобъемлющий охват был *смех*. «Здесь не разговаривают, а кричат, не улыбаются, а хохочут, размахивают руками, отчаянно жестикулируют. Здесь все равны и каждый себе хозяин» [Традиционная народная культура / Сб. инф.-анал. материалов. -М.: ГИВЦ, 1995.- 88 с.; с.59]. Особый мир ярморочного веселья создавал неповторимую атмосферу раскованности, безудержности, разгульности, отсутствия каких бы то ни было границ и полной отдачи себя во власть недозволенного и невозможного в обычное, непраздничное время и за пределами праздничной площади.

Таким образом, можно выделить основные моменты характерные для модели массовой формы праздников как способа этнокультурной идентичности:

- Всеобщий характер;
- Снятие моральных и нравственных регулятивов, разгул, ощущение свободы;
- Преобладание игровых форм;
- Организующее начало смеха, инверсии, гротеска;
- Формирование особого «перевернутого мира», являющегося отражением мира реального, вскрывая его негативные аспекты.

Использованная литература

1. Снегирев, И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды / И.М. Снегирев. М.: Сов. Россия, 1990. - 4.1. - 158 с.; 4.2. -78 с.
2. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. М.: Наука, 1976.-408 с.
3. Путилов, Б.Н. Миф обряд - песня Новой Гвинеи / Б.Н. Путилов. -М.: Наука, 1980.-380с.
4. Шароев, И.Г. Режиссура эстрады и массовых представлений: Учебн. для высш. театр, учеб. заведений / И.Г. Шароев. М.: Просвещение, 1986. - 460с.
5. Народная художественная культура Белгородчины на рубеже веков: состояние и перспективы / Тезисы и доклады научно-практической конференции. Белгород, 2001. -228с.